

*Томашова К.В.,
студент магистратуры, 2 курс
Новосибирский юридический институт (филиал)
Томского Государственного Университета
Россия, г. Новосибирск*

*Научный руководитель Савченко Д.А.,
доктор юридических наук, профессор,
Новосибирский юридический институт (филиал)
Томского Государственного Университета
Россия, г. Новосибирск*

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРИЗНАКА УСТОЙЧИВОСТИ
ОРГАНИЗОВАННОЙ ГРУППЫ КАК ФОРМЫ СОУЧАСТИЯ В
ПРЕСТУПЛЕНИИ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ПРИГОВОРОВ СУДОВ
СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

***Аннотация:** В статье представлены выводы по итогам анализа приговоров судов субъектов Российской Федерации по делам о преступлениях, совершенных в составе организованной группы за 2019-2022 гг. Автором статьи был произведен анализ судебной практики с целью выяснить, как суды определяют признак устойчивости организованной группы. Были рассмотрены основные критерии устойчивости, которые рассматривают суды для правильной квалификации деяния и постановления приговора.*

***Ключевые слова:** соучастие в преступлении, форма соучастия, организованная группа, признаки организованной группы, устойчивость, объединенность.*

***Annotation:** The article presents the conclusions based on the results of the analysis of sentences of the subjects of the courts of the Russian Federation in cases*

of crimes committed as part of an organized group for 2019-2022. The author of the article analyzed the judicial practice in order to find out how the courts determine the sign of the stability of an organized group. The main criteria of sustainability, which are considered by the courts for the correct qualification of the act and the decision of the verdict, were considered.

Key words: *complicity in a crime, form of complicity, organized group, signs of an organized group, sustainability, unity.*

Уголовный кодекс Российской Федерации закрепляет, что «преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений». [1]

Таким образом, законодатель называет два основных признака организованной группы: устойчивость и объединенность. Но можно заметить, что данное определение не раскрывает сущность этих признаков, что вызывает споры среди ученых и практикующих юристов.

В основе моего исследования лежит анализ 60 приговоров судов первой инстанции субъектов Российской Федерации за 2019-2022 гг. по делам о преступлениях, совершенных в составе организованной группы.

Для детального анализа приговоров судов первой инстанции была разработана анкета, в которой выделены основные вопросы, по которым и проводится анализ.

Для установления признака устойчивости необходимо было определить, сколько преступлений было совершено организованной группой, а также период существования организованной группы. Кроме того, при исследовании приговоров необходимо установить такие критерии как: наличие организатора, распределение ролей, разработка подробного плана совершения преступления, наличие единых форм и методов совершения преступлений, наличие единого мотива, разработка методов конспирации и т.д.

Изучая научную литературу по данной теме, можно заметить, что различные авторы по-разному понимают признак устойчивости, что порождает множество мнений, иногда противоречивых. Так, многие ученые в качестве критерия устойчивости указывают «число запланированных и совершенных преступлений». [2, с. 128] Этой позиции придерживаются А.А. Герцензон, В.Д. Меньшагин, А.Л. Ошеревич и А.А. Пионтковский.

То есть, исходя из указанной позиции, группу можно признать устойчивой только при условии совершения ею как минимум двух преступлений. А Р.Р. Галиакбаров критерием устойчивости называет совершение группой не менее трех преступлений.

Изучив приговоры судов субъектов Российской Федерации по преступлениям, совершенным в составе организованной группы, я получила следующие результаты: из 60 исследованных приговоров в 16 случаях организованной группой было совершено только одно преступление. Если перевести полученные данные в проценты, то получается, что в 26,6% случаев организованной группой совершается одно преступление за весь период существования группы. Более того, в 9 случаях из 16 организованная группа изначально планировала совершение только одного преступления.

Например, по уголовному делу № 1-663/2020 суд установил, что Гражданин Ж., являясь водителем ООО, с которым АО заключил договор поставки, решил создать организованную группу для хищения молочной продукции из молокоприемной базы. С этой целью Ж. объединился с 6 лицами в устойчивую сплоченную организованную группу и разработал подробный план совершения преступления, в соответствии с которым участники организованной группы, которые осуществляли перевозку молочной продукции, принадлежащей АО, на территорию молокоприемной базы скачивали молоко из специализированного автомобильного транспорта в хранилища молокоприемной базы. В период с 01 января 2016 года по 04 мая

2018 года организованная группа совершила **одно преступление**. (Источник: <https://sudact.ru/>).

По уголовному делу № 1-49/2020 суд установил, что гражданин П., занимавший в войсковой части воинскую должность водителя, решил объединиться с 5 лицами в организованную группу для совершения преступления, которое заключалось в хищении в течение длительного времени дизельного топлива и бензина, принадлежащих Министерству обороны РФ, выделяемого войсковой частью. Совершение преступления облегчалось тем обстоятельством, что все участники организованной группы в силу своих служебных обязанностей отвечали за организацию приема, перевозки, учета, хранения и выдачи горючего в войсковой части. П. разработал подробный план, в соответствии с которым в период с 13 декабря 2016 г. по 15 марта 2018 г. организованной группой **было совершено запланированное преступление**. (Источник: <https://sudact.ru/>).

В 12 приговорах из 60 организованной группой было совершено 2 преступления, что составляет 20% от общего числа. В 5 приговорах из 60 организованной группой было совершено 3 преступления, что составляет 8,3% от общего числа. В 8 приговорах – 4 преступления, в 3 приговорах – 5 преступлений, в 2 приговорах – 6 преступлений, в 1 приговоре – 8 преступлений, в 1 приговоре – 9 преступлений, в 1 приговоре – 10 преступлений, в 1 приговоре – 16 преступлений, в 1 приговоре – 18 преступлений, в 1 приговоре – 19 преступлений, в 1 приговоре – 23 преступления, в 1 приговоре – 29 преступлений, в 1 приговоре – 32 преступления, в 1 приговоре – 36 преступлений, в 1 приговоре – 87 преступлений.

Таким образом, в 54,9% случаев организованной группой за весь период ее существования совершается не более трех преступлений.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что количество совершенных преступлений чаще всего не является основным критерием определения устойчивости группы.

Следующим критерием, по которому многие авторы определяют признак устойчивости, является длительный период существования группы.

Так, Р.Р. Галиакбаров считал, «что группу можно признать устойчивой, если она создается для совершения преступлений, требующих длительной подготовки». [3, с. 41]

Интересно, что каких-либо конкретных минимальных сроков существования преступной группы для признания ее устойчивой ни учеными, ни практиками не называется.

Исследуя приговоры, я столкнулась с тем, что суду не всегда удается установить точный период существования организованной группы. Данная проблема связана с тем, что в этот период входит не только время, в течение которого были совершены преступления, но и время, затраченное на приискание соучастников, разработку плана совершения преступлений, подготовку к совершению преступлений, разработку методов конспирации, а также сокрытие следов совершения преступления.

В большинстве исследуемых приговоров организованная группа осуществляла свою деятельность в период от 2 месяцев до 1 года (в 78% случаев).

Исходя из анализа приговоров судов первой инстанции, преступная группа может быть признана устойчивой, если период ее деятельности составляет хотя бы 1 месяц.

Так, по уголовному делу № 1-45/2020 суд установил, что гражданин П. создал организованную группу с целью незаконного сбыта наркотических средств на территории г. Волгограда и Волгоградской области. Для реализации преступной цели им были приисканы лица и разработан подробный план совершения преступлений. Организованная группа

осуществляла свою деятельность в период с **15 февраля 2020 г. по 26 марта 2020 г.** За указанный период организованной группой было совершено 2 преступления, предусмотренных ст. 228.1 УК РФ. (Источник: <https://sudact.ru/>).

По уголовному делу № **2-26/2020** суд установил, что гражданин С. совместно с другими лицами создали организованную группу, в составе которой совершили 2 преступления, а именно контрабанду, то есть незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наркотических средств и незаконный сбыт наркотического средства. Судом было установлено, что организованная группа осуществляла свою деятельность в период с **25 октября 2018 года по ноябрь 2018 года.** (Источник: <https://sudact.ru/>).

Таким образом, в данных примерах суд не рассматривает длительность существования группы в качестве основного критерия ее устойчивости. В конкретных случаях устойчивость скорее определяется количеством совершенных преступлений, наличием организатора и разработкой плана совершения преступлений.

Но встречаются организованные группы, осуществляющие преступную деятельность на протяжении нескольких лет (от 2 до 6 лет). Чаще всего группе удается заниматься преступной деятельностью такое продолжительное время за счет разработанных методов конспирации и отработанной схемы сокрытия следов преступлений.

Так, по уголовному делу № **1-421/2020** суд установил, что гражданин П. решил создать организованную группу для совершения мошенничества с использованием своего служебного положения. Гражданин П. являлся акционером и генеральным директором АО «НовИТ ПРО», которое заключило договор с АО «Адмиралтейские верфи» об исполнении государственного оборонного заказа и государственного контракта, работ по изготовлению и поставке пяти больших подводных лодок проекта 636.3. С

целью совершения преступления он вступил в сговор с заместителем главного инженера - начальником инженерного центра АО «Адмиралтейские верфи». Для совершения преступления участниками организованной группы был разработан подробный план совершения преступления и произведена тщательная подготовка. Организованная группа существовала в период с **23.05.2012 г. по 16.01.2018 г.**, где **большая часть времени была затрачена на подготовку преступления.** (Источник: <https://sudact.ru/>).

Таким образом, наиболее «стандартными» критериями определения устойчивости организованной группы является количество совершенных преступлений и длительность существования группы. Но, из приговоров видно, что судам недостаточно опираться лишь на эти два критерия, чтобы точно установить наличие или отсутствие признака устойчивости.

В теории существуют и другие точки зрения относительно критериев устойчивости организованной группы.

Так, П.И. Гришаев и Г.А. Кригер к признаку, свидетельствующему об устойчивости преступной группы, относят «предварительную совместную разработку ее членами подробного преступного плана совершения преступления, согласно которому они затем и действуют, что в значительной степени облегчает совершение и сокрытие преступления». [4, с. 81]

Необычная точка зрения была у Ф.Г. Бурчака. В монографии «Учение о соучастии по советскому уголовному праву», рассматривая вопрос о формах соучастия, он указывал, что «такие формы соучастия как организованная группа и преступная организация выделяются по степени соорганизованности соучастников и устойчивости субъективной связи между ними». [5, с. 62] Таким образом, Ф.Г. Бурчак рассматривает критерий устойчивости через субъективные признаки.

Ю.Н. Прохоров и А.В. Шеслер рассматривают устойчивость организованной группы как «стойкость преступных устремлений участников

группы, твердое намерение постоянно или временно заниматься преступной деятельностью». [6, с. 14]

Если посмотреть судебную практику, то можно увидеть, что суды для правильной квалификации всегда исследуют так называемые «субъективные» критерии устойчивости.

Например, по уголовному делу № 1-21/2020 суд установил, что гражданка Ц. познакомилась с гражданином К., которому предложила незаконно приобрести право на чужое имущество – земельные участки, находящиеся на территории Ленинского района Тульской области. Для облегчения совершения преступления ими были привлечены другие лица. Группа имела постоянный состав участников, который не менялся на протяжении значительного периода. Отношения в организованной группе основывались на **тесной взаимосвязи между её членами, наличии между ними доверительных, дружеских отношений** и неоднократности совершения преступленных действий членами группы, распределении ролей между членами организованной группы. Кроме того, все участники осознавали, что их действия направлены на совершение одного преступления. (Источник: <https://sudact.ru/>).

Проанализировав 60 приговоров судов первой инстанции по преступлениям, совершенным в составе организованной группы, я пришла к выводу, что судам недостаточно установить количество совершенных группой преступлений и период ее существования. Для правильной квалификации суд всегда исследует такие критерии, как:

- 1) наличие организатора, который осуществляет общее руководство группой;
- 2) распределение ролей и четкое обозначение функций каждого соучастника;

3) подробная разработка плана совершения преступления, разрабатываемого организатором единолично либо совместно с другими соучастниками;

4) наличие единого умысла и единой цели у всех соучастников, что проявляется в совершении ими действий, взаимно дополняющих друг друга;

5) разработка методов конспирации и способов сокрытия следов преступления.

Только исследование всех указанных критериев позволяет сделать вывод о наличии или отсутствии признака устойчивости организованной группы.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 27.10.2020) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

2. Государственные преступления // А.А. Герцензон, В.Д. Меньшагин, А.Л. Ошеревич [и др.]. — Москва. - 1938. — 160 с.

3. Галиакбаров Р.Р. Квалификация преступлений по признаку их совершения организованной группой // Р.Р. Галиакбаров. – Российская юстиция. - 2000. - № 4. – 78 с.

4. Гришаев П.И. Соучастие по советскому уголовному праву // П.И. Гришаев, Г.А. Кригер. — Москва. – 1959. — 255 с.

5. Бурчак Ф.Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву // Ф.Г. Бурчак (под ред. Лановенко И.П.). – Киев: Наукова Думка. – 1969. – 216 с.

6. Прохоров Ю.Н, Шеслер А.В. Организованная группа как форма соучастия в преступлении // Ю.Н Прохоров, А.В. Шеслер. – Актуальные проблемы правоведения в современный период: сб. ст. Томск: ТГУ. – 1998. Ч. 3. С. 12-15.